

УДК 343.241

РАНЖИРОВАНИЕ НАКАЗАНИЙ ПО ХРИСТИАНСКОМУ ВЕРОУЧЕНИЮ

А. В. ШИДЛОВСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Анализируется христианское вероучение как первооснова ранжирования наказаний в европейской цивилизации. Рассматриваются духовные ценности, выступавшие в качестве критериев дифференциации наказаний. Сформулированы принципы применения наказания, имеющие морально-нравственное воздействие на осужденного за преступление. Раскрываются цели наказания в учении Ветхого и Нового Заветов, прослеживаются их различия. Сделан вывод о том, что важно не само по себе наказание, а внешние феномены, которые определяют его вид, размер, условия. Отмечено, что для нашего общества и государства таким феноменом является шкала ценностей, проповедуемых христианством. Обосновывается утверждение о том, что лишение свободы должно обеспечивать объем лишений и ограничений прав и свобод осужденного, максимально соразмерный всем тем страданиям, которые потерпевший вынужденно понес вследствие совершенного преступления. Доказано, что христианские ценности являются первоисточником ранжирования наказаний в европейской уголовно-правовой культуре. Указано, что в современном национальном уголовном законодательстве установлена охрана целого ряда базовых социальных ценностей, однако выявлено, что оно пребывает в христианско-нейтральном пространстве, а это отражает его недостаточную эффективность. Сформулированы принципы применения наказания по христианскому вероучению, на которых базируется морально-нравственное воздействие на грешника и регулирование общественных отношений в конфликтных случаях.

Ключевые слова: христианство; вероучение; наказание; ранжирование наказаний; Библия; Ветхий Завет; Новый Завет; грех; ценности; духовность; лишение свободы; искупление вины.

THE RANKING OF PUNISHMENT ACCORDING TO THE CHRISTIAN FAITH

A. V. SHIDLOVSKY^a

^aBelarusian State University, Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article examined the Christian faith as a fundamental principle of ranking punishments in European civilization. Spiritual values were described as criteria for the differentiation of punishments. The principles of punishment, which have moral effects on the convicted person were formulated. Also the purposes of punishment in the Old and New Testament and the differences between them were revealed. It was concluded that external phenomena which determine punishment appearance, size and conditions are more important than punishment itself. It is the scale of values preached by Christianity for our society and the state. It was proved that deprivation of freedom of the convicted person have to be proportional to the amount of all the sufferings of the victim, which it suffered as a result of the offense. It is proved that Christian values are the primary source of ranking punishment in European criminal law culture. In today's national criminal legislation,

Образец цитирования:

Шидловский А. В. Ранжирование наказаний по христианскому вероучению // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2017. № 1. С. 117–123.

For citation:

Shidlovsky A. V. The ranking of punishment according to the Christian faith. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2017. No. 1. P. 117–123 (in Russ.).

Автор:

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, доцент; заместитель декана по учебно-воспитательной работе, доцент кафедры уголовного права юридического факультета.

Author:

Andrei Shidlovsky, PhD (law), docent; deputy dean for educational work, associate professor at the department of criminal law, faculty of law.
shidlovsky_a@mail.ru

the protection of a great number of basic socio-constituent values is established. However, article revealed that this kind of protection is in the Christian-neutral space, and it shows its lack of effectiveness. Also the principles of punishment according to the Christian doctrine, which are helping to base the moral influence on the sinner and to regulate public relations in conflict situations were formulated.

Key words: Christianity; creed; punishment; the ranking of punishment; Bible; Old Testament; New Testament; sin; values; spirituality; imprisonment; atonement.

Введение

Применение наказания к виновному в преступлении не является самоцелью, оно в большей мере обусловлено защитой и восстановлением нарушенной ценности, признаваемой в том или ином социуме. В белорусском обществе и государстве общепринятая шкала ценностей соизмеряется с христианским концептом. Для иллюстрации данного утверждения сделаем несколько замечаний в отношении лишения свободы – одного из самых суровых видов наказаний.

Лишение свободы, будучи мерой государственного принуждения, назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления. Данный вид наказания заключается в предусмотренных Уголовным кодексом (УК) Республики Беларусь и Уголовным исполнительным кодексом (УИК) Республики Беларусь лишении целого ряда прав и свобод и ограничении в них осужденного. В соответствии со ст. 25 Конституции Республики Беларусь государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом [1]. Личная свобода является одним из основных конституционных атрибутов любого цивилизованного общества и современного правового государства. Указанная норма Конституции допускает возможность заключения под стражу человека, однако закрепляет его право на судебную проверку законности задержания или ареста.

Лишение свободы, как и любое другое наказание, предусмотренное УК Республики Беларусь,

применяется в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Кроме того, данный вид наказания содействует общему предупреждению преступлений и, как следует из нормы закона, восстановлению социальной справедливости (ст. 44 УК Республики Беларусь) [2]. Реализуя указанные цели, наказание в виде лишения должно обеспечить объем лишений и ограничений прав и свобод осужденного, максимально соразмерный всем тем страданиям, которые потерпевший вынужденно понес вследствие совершенного преступления. При этом нужно помнить, что наказание не ставит перед собой цель причинить страдания осужденным. Их исправление на определенном этапе синхронизируется с целью специального предупреждения преступлений, которая достигается, если осужденный не совершает новых противозаконных действий.

Согласно христианскому вероучению в римско-католической традиции наказание, исходящее от Бога или через человека, постигает всех людей, которые совершили преступление против Всевышнего или нарушили его установления, обременив себя грехом. Таким образом, право Божие обличает зло и восстанавливает изначальный порядок, свидетельствуя о Божьей святости и праведности. Исходя из этого, можно утверждать, что целью любого наказания является возвращение согрешившего к нравственному образу жизни, поскольку даже само наказание не может искупить вину человека и избавить его от власти злых сил.

Основная часть

Современная европейская цивилизация имеет христианские корни. Христианство (от греч. Χριστός – помазанник, мессия) – самая крупная мировая религия, основанная на жизни и учении Иисуса Христа, описанных в Новом Завете. В ее основе лежит вера христиан в то, что Иисус из Назарета есть Мессия, Сын Божий и Спаситель человечества [3].

По справедливому мнению белорусского ученого – теоретика права С. А. Калинина, «христианство является той религией, в лоне которой возникла и развивалась в различные эпохи белорусская

государственность» [4, с 47]. Христианство долгое время оказывало влияние на право, что не осталось бесследным. Несмотря на то что современное право отрицает свои христианские корни, оно все равно функционирует в христианском фарватере.

Одной из главных целей наказания в современном праве является морально-нравственное воздействие на виновного; в аналогичном ключе заложена и христианская аксиома всей сущности наказуемости. В Новом и Ветхом Заветах наказание имеет значение порицания или обличения

в грехе: «Обличи ближнего твоего»¹ (Лев. 19:17, ср.: Пс. 140:5). Так, пророки обличают народ (Иез. 29:21; Ам. 5:10), Иоанн Креститель – Ирода (Лк. 3:19), разбойник на кресте – своего товарища (Лк. 23:40), так же действует Святой Дух в отношении мира (Ин. 16:8), подобным образом сказано и о воздействии Священного Писания (2 Тим. 3:16).

Морально-нравственное воздействие на грешника и регулирование общественных отношений в конфликтных случаях в христианском вероучении базируется на следующих основополагающих идеях (принципах) применения наказания:

1) совместимость духовной и светской власти, проявляющаяся в признании и почитании христианином государственной власти: «Кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:21);

2) послушание закону: «И кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» (Мф. 5:41); «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф. 5:17);

3) неотвратимое наказание, выражающееся в требованиях: «Не убивай; кто же убьет, подлежит суду» (Мф. 5:41); «Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедриону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной» (Мф. 5:22);

4) ограничение необоснованных потребностей, отказ от вседозволенности: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13);

5) неосуждение: данный принцип раскрывается в двух аспектах. Во-первых, постулаты «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7:1); «Что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь?» (Мф. 7:3); «...каким судом судите, таким будете судимы» (Мф. 7:2) означают, что за всяким осуждением со стороны несправедливого, нечистоплотного, грешного человека последует такое же осуждение и его самого. Изобличение злого деяния (например, преступления), напротив, оценивается как благородное дело: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним; если послушает тебя, то приобрел ты брата твоего; если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает, скажи церкви; а если и церковь не послушает, то да будет он тебе как язычник и мытарь» (Мф. 18:15–17), а «на путь к язычникам не ходите» (Мф. 10:5). Во-вторых, Священное Писание учит осуждать не самого деятеля, а содеянное им зло. Следует ненавидеть и обличать грех, но лю-

бить грешника, ибо он образ Божий. На этой традиции строится и современная пенитенциарная этика, направленная на исправление осужденного и его адаптацию к свободной жизни;

6) бесконфликтность, недопущение конфликтных взаимоотношений: «Кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Мф. 5:40); «Просящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся» (Мф. 5:42); «Благословляйте проклинающих вас» (Мф. 5:44). В основе данного принципа лежит нравственный императив: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф. 7:12);

7) прощение, примирение и разрешение (сглаживание) конфликта. Смысл этого принципа состоит в том, что любой конфликт основан на обоюдной вине сторон, вытекающей из поврежденности человеческой природы: «...вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя <...> пойди и примиришься с братом твоим» (Мф. 5:23–24); «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу; истинно говорю тебе: ты не выйдешь оттуда, пока не отдашь до последнего кодранта» (Мф. 5:25–26).

Учение Христа, с одной стороны, переполнено прощением к творящим зло и обидчикам, особенно явно это выражено в стихах 38–41 главы 5 Евангелия от Матфея: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два». С другой стороны, учение Христа нельзя отрывать от следующих слов: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5, 17–18).

Как справедливо отметил А. А. Тер-Акопов, «христианство как нормативно-этическая система образует основу и неисчерпаемый резерв развития <...> права, в том числе и уголовного» и «каждый этап развития общества требует соотношения формирующихся новых ценностей и задач с догматами христианского вероучения» [5, с. 40].

Христианские ценности как первоисточник ранжирования наказаний и их воплощение в современной уголовно-правовой идее. Ветхозаветное право, как и в целом право светское, признается в христианском мире божественным, поскольку

¹ Цитаты из Библии приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : в русск. пер. с парал. местами и прил. М., 2005.

исходит от Бога. По своему содержанию большинство ветхозаветных норм относится к позитивным нормам и носит регулятивный характер. Конструкция многих ветхозаветных норм укладывается в особую формулу: называется ценность, приводится схема или предписывается правило поведения и определяется наказание за причиненный этой ценности вред. В содержании таких норм сочетание правила поведения и санкции за отступление от императивного предписания (чаще всего это проявляется в причинении общественно опасного вреда охраняемым законом ценностям) позволяет отнести их к охранительным. При этом наибольшими и первостепенными заповедями, закреплёнными и в современном уголовном законе, являются предписания «не убивай», «не кради», «не лжесвидетельствуй».

Сквозным предметом христианского вероучения являются духовные ценности, в основе которых находится человек с его триединой природой – дух, душа и тело. Душа отвечает за психическую деятельность. В отечественном дореволюционном и советском уголовном праве долгое время вместо современного понятия «психическое заболевание (расстройство)» использовался термин «душевная болезнь», который более точно отражает суть этого явления. Дух – это то, что дает человеку силу, «животворит» (Ин. 6:63), разумение (Иов. 32:8), свободу (2 Кор. 3:17), истину (Ин. 14:16–17), творчество (Быт. 2:7) и т. д. Дух находится над душой и телом, входит и выходит из него. В связи с этим в христианстве выделяются позитивная духовность – плоды духа: любовь, радость, мир, терпение, благодать, вера, милосердие, воздержание (Гал. 22:23) и негативная духовность – плоды плоти: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и т. п. (Гал. 5:9–21). Духовность, как категория личностная, детерминирует поведение человека, отражается в его поступках, которые и выявляют его истинное отношение к конкретным социальным ценностям. Вместе с тем духовность предопределяет процесс развития того или иного общества и всего человечества в целом.

К божественному праву относятся и законы Моисея, изложенные в книгах Исход, Левит, Числа, Второзаконие. В концентрированном изложении нормы законов Моисея не имеют пределов действия по времени, пространству и кругу лиц. В соответствии с ними к базовым социальным ценностям, охраняемым моралью и правом, относятся родители, жизнь и здоровье, свобода человека, честь, нравственность (как индивидуальная, так и общественная), половые взаимоотношения, собственность, власть и управление, правосудие, общественная безопасность.

Христианство не отменяет ветхозаветных догматов о ценностях, а возвращает им первоначальный смысл. Иисус Христос говорит: «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших» (Мф. 5:43–44). Современное уголовное законодательство не дошло до уровня любви к врагам в масштабах общества и государства и объективно, в силу поврежденности человеческой природы, не может дойти до него. Законодательная практика, напротив, идет по пути установления серьезной кары за различные сопротивления существующей власти и проявления опасных вражеских действий и соучастия в них.

В некоторых случаях в законодательстве наблюдаются отступления от многих библейских запретов: отсутствует уголовная ответственность за скотоложство, мужеложство и лесбиянство без насилия (в отличие от опыта УК БССР 1960 г., хотя христианское вероучение в целом отрицалось советской идеологией), прелюбодеяние, ворожбу и колдовство и т. д.

По признаку причинения вреда ценностям, указанным в библейских нормах, можно говорить об отнесении названных действий к уголовно-правовым (в современном понимании). Однозначно уголовно-правовой характер носят деяния, выразившиеся в причинении смерти, телесных повреждений, побоях, лжесвидетельстве, скотоложстве, прелюбодеянии, воровстве и т. п.

Критериями дифференциации наказаний в Библии являлись субъективные признаки, отражающие отношение человека к ценностям. В частности, проводилось различие между умышленным и неосторожным лишением жизни (Числ. 35:16–18, 20–23). Например, в книге Исход термин «не повинен смерти» (Исх. 21:19) означает отсутствие деяния, караемого смертью. По тексту Библии встречаются категории «злоумышление», «намерение», «коварно» как выражение умысла. Неумышленные поступки характеризуются понятиями «не злоумышлял», «нечаянно», «без вражды», «без умысла», «согрешит по ошибке», «небрежность» и т. п. Убийство, согласно законам Моисея, каралось смертью: «Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти» (Лев. 24:17). Лишение жизни по неосторожности влекло применение к виновному наказания в виде помещения в специальный город-убежище.

Еще одним критерием дифференциации наказания был мотив согрешившего: «Общество должно рассудить между убийцей и мстителем за кровь» (Числ. 35:24).

К объективным и субъективным основаниям наказуемости относятся высказывания Иисуса, сына Сирахова, о том, что Господь «воздаст человеку по делам его и за дела людей – по намерениям их» (Сир. 35:21). Как видим, объективное

основание (деяние, причинившее вред) оценивается во взаимосвязи с субъективным основанием ответственности (намерения, вина, мотивы и цели), что и является в Библии (особенно в Новом Завете) важнейшим источником для определения вида и размера наказания.

В Библии наказание имеет как индивидуальный, так и групповой характер, т. е. выделяется ответственность за личные проступки и действия всего общества. Так, групповое наказание применено в отношении семьи Ахана за присвоение военного трофея в условиях военной обстановки (Нав. 7:1, 24–25).

В учении о наказании в Ветхом и Новом Завете есть существенные различия относительно его целей и критериев ранжирования.

Ветхий Завет рассматривает наказание как кару за проступок, справедливое воздаяние за содеянное. Тем не менее основной принцип ветхозаветного возмездия, сформулированный в книге Исход, – «...душа за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, рука за руку, нога за ногу, обожжение за обожжение, рана за рану, ушиб за ушиб» (Исх. 21:23–25), – действует с ограничениями, а само наказание может служить прославлению Бога (Иов. 2:3; Ин. 9:3). Первоначальным видом наказания являлась смертная казнь. Господь предупреждал Адама: «...от дерева познания добра и зла не ешь <...> ибо <...> смертью умрешь» (Быт. 2:17). Эта мысль находит свое выражение в наказании, которое Сын Божий (Ис. 53:5–7) принял на себя не за собственные прегрешения, а за грехи других, чтобы привести их к миру с Богом. Иисус Христос принимает смертельную кару за грешников и милостиво дарует им жизнь. Эта беспредельная любовь Христа дает право его ученикам отпустить грехи и вину провинившимся, освобождая их от наказания (церковного).

Новый Завет пронизан идеями перевоспитания и искупления вины согрешившим, повиновения и покорности всякой души существующей власти, установленной от Бога, поэтому и наказание, исходящее от светской власти и имеющее по своей природе, равно как и сам институт власти, божественное происхождение, утверждается как необходимый инструмент регулирования и упорядочения отношений в обществе. Это прямо закреплено в следующих постулатах: «...противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим. 13:2); «...начальник есть Божий слуга <...> он не напрасно носит меч: он <...> отмститель в наказание делающему злое. И потому надобно повиноваться не только из страха наказания, но и по совести» (Рим 13:4–5). Таким образом, наказывает сам Бог, даже если использует для этого своих слуг.

Ранжирование наказаний на виды становится более четким в позднее время: «Кто же не будет исполнять закон Бога твоего и закон царя, над тем не-

медленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу» (1 Езд. 7:26).

В Книге премудрости Соломона выдвигается такой критерий дифференциации наказаний, как статус по субординации (иерархия подчиненности одного другому): начальник всегда несет большее бремя ответственности по сравнению с подчиненными. Распределение меры наказуемости основано на следующем принципе: кто имеет больше прав и обязанностей (полномочий), с того и больший спрос (тому присуждается более строгое наказание). При этом соблюдается требование того, чтобы был «строг суд над начальствующими, ибо меньший заслуживает помилования, а сильные сильно будут истязаны» (Прем. 6:6). Этот императив отчетливо отражается белорусским законодателем в установлении строгих санкций за должностные преступления. В действующем УК Республики Беларусь такие санкции сконцентрированы в главе 35, а также включены в составы преступлений со специальным субъектом (должностное лицо) и установлены в многочисленных составах преступлений с квалифицирующими признаками, касающимися статуса должностного лица и использования им служебных полномочий.

Наказание как спонтанная реакция людей, которая была обыденностью в старозаветные времена, Библией запрещалось. Не имеют права наказывать человек и толпа; таким правом наделена только легальная власть. Такое право апостол Павел называл *ius gladi* 'право меча': «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим. 13:1).

Не затрагивая проблем божественных наказаний, отметим несколько постулатов: если Бог наказывает во гневе, то человек изнемогает под этим наказанием (Пс. 6:2; 37); уничтожению и истреблению подвергаются отдельные люди, семьи и даже целые народы – такое наказание понесли, например, египтяне (Исх. 12:12); Ирод за грехи был «изъеден червями» (Деян. 12:23).

Кара Божья может быть и отцовским наказанием или испытанием (Иер. 10:24; 1 Кор. 11:31), которым Бог напоминает своим чадам о неисповеданных ими прегрешениях (ср.: Иез. 18:23; 2 Пет. 3:9), дабы привести к смирению и побудить через страдания к поискам Божьего прощения (Пс. 38:11–12; Евр. 12:5–11; Откр. 3:19). Такие наказания и испытания верующие должны воспринимать как особое доказательство милости Божьей (Иов. 5:17), ведь это «путь к жизни» (Притч. 6:23).

Наказание за грехи не всегда правильно оценивается человеком, который руководствуется чаще всего исключительно личными соображениями и мотивами. Порой длительные, повторяющиеся

проявления зла и греха долгое время остаются безнаказанными, а последовавшее затем лишение свободы воспринимается человеком, не осознавшим собственной вины, как тяжкое бремя. Это кажущееся противоречие особенно отражено в поучениях Иова (Иов. 21:7–34), Екклесиаста (Еккл. 5:1–19, 6:1–12) и автора Псалма 72.

Наказание в виде лишения свободы, причиняя определенные страдания, в значительно большей степени призвано показать осужденному его удаленность от Бога и тем самым вызвать стремление к получению Божьей помощи.

Из содержания Священного Писания следует, что лишение свободы применялось в разных вариантах: заключение в темницу (Деян. 5:25; 12:3–4), помещение в темницу с забиванием ног в колоду (Деян. 16:24), содержание в крепости (Деян. 23:10).

В более позднее время чаще стали прибегать к тюремному заключению. Такая мера наказания не предусматривалась ветхозаветным законом, однако широко применялась в Египте. К этому наказанию добавлялись денежные штрафы, например серебром (Втор. 22:19), возмещение ущерба (Исх. 22:4–15), продажа в рабство и различные телесные наказания.

За ряд преступлений лишение свободы христианским концептом вообще не предусматривается. Так, возмещение ущерба является наказанием за воровство и нанесение урона имуществу другого человека (Исх. 22:2–15). В духе этого предписания Закхей возвращает неправомерно нажитое им богатство, возмещая ущерб в многократном размере (Лк. 19:8).

Часто грешник карается именно тем, чем он сам согрешил. Так, Давид, пославший на смерть Урию, сам переживает угрозу смерти и убийство членов своей семьи (2 Цар. 12:10); он ввел в грех жену Урии, и его собственные жены были опозорены (2 Цар. 16:21); заколовших в грехе Бог предаст во власть зла (Рим. 1:24). При телесных повреждениях (Исх. 21:22–25) и лжесвидетельстве (Втор. 19:18–21) наказание преступника, исполняемое людьми, согласно Библии, должно полностью соответствовать содеянному им злу.

У израильтян наказанием за некоторые виды преступлений могли служить побои (Втор. 25:1–3). Вместо предписанных сорока ударов позднее стали применять «сорок без одного», чтобы ни в коем случае не переступить эту границу (ср.: 2 Кор. 11:24).

Кроме наказаний, являющихся прямым следствием совершенного греха, существуют и такие их виды, которые исполняются по особому распоряжению Бога или через человеческое правосудие, например, кара, постигшая Ананию и Сапфиру (Деян. 5).

Осуществляли наказание прежде всего родители и власти, будь то устное порицание или физическое воздействие. Так, родители могли применять розги (Притч. 13:25), а начальствующий вправе был применить силу как «Божий слуга, отмститель в на-

казание делающему зло» (Рим. 13:4). Таким образом, согласно Библии, наказывает сам Бог, даже если он использует для этого своих слуг, например врагов Израиля (Ис. 10:5; Иер. 25:9; 27:6).

Христианская мораль, допуская лишение свободы как наказание, предполагает отделение грешника от греха, но если совершивший злодеяние упорствует в своем проступке, то наказанием ему может стать смерть. Только в том случае, если виновный придет к признанию Закона Божьего как нормы поведения и вместе с тем осознает свою вину, наказание может ему помочь. В Новом Завете это означает, что провинившийся подчиняется Закону Божьему, который становится для него в итоге «девоводителем ко Христу» (Гал. 3:24).

Смертные приговоры приводились в исполнение через побивание камнями, которое происходило за пределами города (Лк. 4:29). Один из свидетелей сталкивал преступника вниз с отвесного склона, если осужденный при этом еще оставался жив, то второй свидетель бросал камень ему на грудь, в область сердца, а затем присоединялся остальной народ, пока не забивали его до смерти (Втор. 17:5–7; 21:21; Ин. 8:7). Нередко побивание камнями возникало и спонтанно, когда с человеком расправлялась толпа (Чис. 14:10; 1 Цар. 30:6; 3 Цар. 12:18; Лк. 20:6; Ин. 10:31). Кроме того, была известна казнь через сожжение за блудодейство (Быт. 38:24; Лев. 20:14; 21:9), а также казнь мечом (2 Цар. 1:15; 4 Цар. 11:20). Обезглавливание, как и распятие на кресте, стали применяться только в римский период (Деян. 12:2). Нет никаких свидетельств о том, что израильтяне сажали осужденного на кол; во многих случаях труп казненного вывешивали на дереве или на столбе (Втор. 21:22; Нав. 8:29; 1 Цар. 31:10; 2 Цар. 4:12; 21:6, 9). Таким образом, в Библии описаны разные способы исполнения смертной казни – побивание камнями, повешение, сожжение, обезглавливание, распятие на кресте. Целью этих форм наказания являлось прежде всего устрашение.

Отношение Священного Писания к вопросу применения смертной казни часто по своему содержанию выражает нравственное измерение нормы закона, что порой в литературе вызывает неоднозначное толкование библейских положений [5, с. 72–74]. Проиллюстрируем это на примере известной истории суда над женщиной, обвиненной в прелюбодеянии. По Ветхому Завету, «если кто будет прелюбодействовать с женою ближнего своего – да будут преданы смерти и прелюбодей, и прелюбодейка» (Лев. 20:10). В Евангелии от Иоанна описывается, как книжники и фарисеи привели к Иисусу Христу женщину и сказали: «Учитель! Эта женщина взята в прелюбодеянии; а Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?» (Ин. 8:4). Иисус ответил: «Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин. 8:7). Иудеи,

«будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим <...> и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди» (Ин. 8:9). Иисус сказал ей: «Женщина! Где твои обвинители? Никто не осудил тебя? <...> И Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши»

(Ин. 8:10–11). Из этого фрагмента Евангелия видно, что Господь не запрещал применять к женщине наказание в виде смерти, однако выдвинул нравственную оценку, обозначив для судей-людей моральное условие – отсутствие личного греха.

Заключение

Анализируя смысл категории наказания, его виды и цели применения по библейским канонам, можем сделать вывод о том, что телесные, имущественные наказания, лишение свободы, а в ряде случаев смертная казнь были действенным методом привлечения отступника от Божьего Закона к ответу за содеянное. Современное национальное уголовное законодательство, охраняя ряд базовых социальных ценностей, тем не менее пребывает в христианско-нейтральном пространстве, что порой показывает его недостаточную эффективность.

Согласимся с мнением А. А. Толкаченко о наличии в настоящее время серьезного кризиса «бессистемной системы уголовных наказаний и в целом мер уголовно-правового характера» [5, с. 153].

Категория духовности имеет большое криминологическое значение. Духовность в механизме человеческого поведения формирует его направленность (мотивацию) как в позитивном, так и в негативном аспектах. В последнем случае она продвигает совершение конкретных общественно опасных деяний.

Библиографические ссылки

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск, 2005.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : подписан Президентом Республики Беларусь 9 июля 1999 г., № 275-3 : в ред. Закона Республики Беларусь от 20.04.2016 г., № 358-3 (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.07.2016 г.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2016.
3. Христианство [Электронный ресурс] // Википедия — свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=79508897> (дата обращения: 11.07.2016).
4. Калинин С. А. Право и христианство // Общая теория права / В. А. Абрамович [и др.] ; под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. Минск, 2013. С. 47–52.
5. Христианское учение о преступлении и наказании / А. А. Тер-Акопов [и др.] ; науч. ред. К. В. Харabet, А. А. Толкаченко. М., 2009.

References

1. The 1994 Constitution of the Republic of Belarus (with ammendments and additions, adopted 24 November 1996 and 17 October 2004). Minsk, 2005 (in Russ.).
2. The criminal code of the Republic of Belarus adopted by the House of representatives June 2, 1999 : s. Council Resp. June 24, 1999 : signed by the President of the Republic of Belarus of 9 July, 1999, No. 275-3 : by the Law of the Republic of Belarus from 20.04.2016, No. 358- 3 (Rev. and ext., with effect from 01.07.2016). Etalon-Belarus [Electronic resource]. Natl. center for legal inf. of the Rep. of Belarus. Minsk, 2016 (in Russ.).
3. Khristianstvo [Christianity] [Electronic resource]. *Wikipedia – the free encyclopedia*. URL: <http://ru.wikipedia.org/?oldid=79508897> (date of access: 11.07.2016) (in Russ.).
4. Kalinin S. A. Pravo i khristianstvo. In: Abramovich V. A., Vasilevich G. A., Vershok I. L., et al. Obshchaya teoriya prava [General theory of law]. Ed. by S. G. Drobyazko, S. A. Kalinin. Minsk, 2013. P. 47–52 (in Russ.).
5. Khristianskoe uchenie o prestuplenii i nakazanii [Christian teachings about crime and punishment]. Ed. by K. V. Garabet, A. A. Tolkachenko. Mosc., 2009 (in Russ.).

*Статья поступила в редакцию 14.12.2016.
Received by editorial board 14.12.2016.*